

Глава 155.2.

Тот, кто прервал Милтона и вмешался, был не кто иной, как Уорд Тол, который до сих пор оставался сторонним наблюдателем с выражением полного недовольства. Ему не нравилась атмосфера, которую создавал Милтон с момента своего появления, и с каждым последующим событием он становился еще более недовольным.

Когда Милтон подошел к его будущей жене, Уорд преградил ему путь и нахмурился, словно пытаясь как можно сильнее изобразить свое недовольство.

«Кто этот болван?»

Милтон бегло просмотрел статистику этого индивида.

[Уорд Тол]

Дворянин ур.3

Сила - 17

Лидерство - 55

Интеллект - 61

Политика - 35

Лояльность - 00

Особые навыки: Заговор, Взятка, Одержимость

Заговор ур.5: Повышает мастерство создания схем для запугивания враждебных лиц и других организаций.

Взятка ур. 7: Позволяет побудить других действовать в соответствии со своими намерениями, предлагая то, что они желают.

Одержимость ур. 8: Позволяет действовать с упорством и фанатизмом для достижения своих целей и желаний. Может иметь положительный или отрицательный эффект в зависимости от цели.

Все его числовые показатели были несравненно ниже, и со специальными навыками была та же история.

Заговор, взятка и одержимость - по этим чертам можно было предположить, какую жизнь вел до сих пор человек по имени Уорд Тол.

«Значит, он буквально человеческий мусор, хаа».

Милтон, сделав свою собственную оценку, заговорил с Уордом.

- Свали, ты, креветка.

- Креветка? Да как ты смеешь? Возможно, ты не знаешь, с кем имеешь дело? В таком случае позволь просветить тебя, что являюсь наследником Дома Тол, семьи с глубокой и долгой историей. Может, ты и великий герцог, но манеры должны быть...

- Я считаю до трех. Двигайся или умри - это твой выбор.

Уорд запнулся.

- Чт... что ты...

- Один.

- Независимо от обстоятельств, это...

- Два.

- Угх...

В конце концов, Уорд отошел в сторону с красным от унижения лицом. Для него это было впервые, ведь до сих пор он решал большинство проблем благодаря власти и деньгам, которыми обладал с рождения, будучи наследником рода маркизов. Вот как это было - пытаться завязать разговор с другим, чью волю не могли склонить ни деньги, ни власть.

На самом деле, Уорд был лишь просто снобистским выскочкой. Который слишком зазнался. Ведь он был даже не маркизом, а всего лишь сыном маркиза - человека подобного статуса, Милтон не рассматривал как противника. Уорд Тол не был, достоин его внимания.

Легко оттолкнув его в сторону, Милтон наконец предстал перед принцессой Виолеттой.

- Виолетта, я спрошу лишь об одном. Только прошу тебя ответить честно.

-да.

Принцесса ответила тоненьким голосом, но, хотя он и был тихим, вся толпа могла слышать ее слова, так как все внимание было сосредоточено на ней.

- Ты действительно хочешь заключить этот брак? Если ты хочешь этого, то я вернусь домой в тот же момент.

Принцесса Виолетта молча осмотрела окружение.

Хотела ли она этого брака?

Хотела ли она провести остаток жизни в качестве седьмой наложницы у куска человеческого мусора, у худшего из мужей, который с наслаждением пользовался ее несчастьем - и которого поддерживал не кто иной, как ее собственный родственник по плоти и крови?

Размышлять было особенно не о чем.

- Нет. Я не хочу этого брака.

Хотя ответ принцессы Виолетты был тихим, он был пронизан ее твердой волей.

Милтон кивнул и повернулся к священнослужителю.

- Является ли брак чем-то, что может продолжаться, если одна из сторон не дает согласия?

- Этого... не может быть.

Прежде чем произнести правильный ответ, старец в священных одеждах оглядел окружающих. Его слова не были произнесены от страха, несмотря на то, что он стоял перед мощным давлением, которое источал Милтон. Скорее, священнослужитель действительно основывался на своей вере в то, что брак в конечном итоге может быть создан только на основе взаимной любви - и воли - мужчины и женщины, независимо от их состояния или статуса.

«... и поэтому я совершенно не вижу здесь никакой ошибки. Кажется, теперь все в порядке... да».

Старец успокоил себя, что принял правильное решение, а Милтон обратился к эрцгерцогу Лоуренсу.

- Как вы видите, похоже, что этот брак не совпадает с волей принцессы Виолетты. Тогда что вы теперь будете делать? Неужели будете принуждать к этому браку, как тиран, прекрасно зная, что ваша дочь не желает этого?

Эрцгерцог Лоуренс ответил с покрасневшим лицом.

- Не кажется ли вам, что вы вмешиваетесь в чужие семейные и, позвольте добавить, личные дела?

Другими словами, это семейное дело, так что не мешай.

- И какая именно проблема с этим в данном случае, позвольте спросить?

Иначе говоря, и что вы собираетесь с этим делать?

Хотя социальный статус и положение этих двоих подразумевали соблюдение самых элементарных формальностей, в их словах скрывались самые острые ножи.

Тем не менее, в конце концов, Милтон имел преимущество в этих обстоятельствах.

Было ли это потому, что, с точки зрения логики, великий герцог был прав?

Нет, причина была не в этом.

Была только одна причина, по которой Милтон находился в выгодном положении.

- Если вы недовольны моими действиями до такой степени, то вы вправе выдвинуть официальное обвинение. Моя страна ответит взаимностью и с полной искренностью.

- Ммм...

Эта причина заключалась в том, что Милтон был сильнее.

Индивидуальная сила Великого Герцога Форреста очевидна, но кристально чистый разрыв в силе был между их нациями.

Милтон Форрест был великим герцогом королевства Лестер, недавно возникшей северной державы.

Тем временем эрцгерцог Лоуренс был лидером Флорентийского княжества, нации, которая

была известна как самая слабая держава на континенте. Существовала неоспоримо большая долина между силой этих двоих.

В конце концов, не было необходимости спорить о праведности и прочем, потому что сильные становились праведниками, а их слова - истиной.

Действительно, эрцгерцог Лоуренс не смог найти подходящего ответа на провокацию Милтона.

Официальный протест по поводу поведения королевства Лестер?

Такое было невозможно.

Королевство Лестер было государством с вооруженными силами, более чем в десять раз превосходящими их по численности, и имело с ними общие границы. У кого хватит смелости подать жалобу в таком положении?

Но, похоже, эрцгерцог Лоуренс не хотел, чтобы на этом все закончилось, и начал атаковать Милтона с другой стороны.

- Я благодарю вас, великий герцог, за заботу, с которой вы относитесь к моей дочери. Однако при таких темпах ей придется прожить остаток жизни с клеймом женщины, которая передумала в день свадьбы.

Формально она отказалась задолго до этого дня, но эрцгерцог Лоуренс продолжал настаивать на этом аргументе.

- Подобное клеймо не сулит ничего хорошего для будущего моей дочери. Как вы компенсируете это оскорбление?

Эрцгерцог Лоуренс говорил так, словно его дочь только что пережила великую несправедливость.

Нормальный родитель постарался бы признать и принять недостатки своего ребенка, но Лоуренс поступил наоборот - он намеренно вскрыл недостатки собственной дочери и использовал их для нападок на великого герцога Форреста.

Но Милтон ничуть не дрогнул и ответил холодно.

- Могу ли я считать, что вы просите меня взять на себя ответственность за пятно, которое я оставил на репутации принцессы Виолетты?

- Верно. Если вы этого не сделаете...

- Хорошо. Как пожелаете.

Не успел эрцгерцог Лоуренс закончить, как Милтон в ответ начал действовать.

Он запустил руку в букет принцессы Виолетты - теперь наполовину разорванный в клочья из-за ее беспокойного ерзания - и достал один цветок.

Затем он благоговейно опустился перед ней на одно колено, протягивая цветок.

- Виолетта рон Флоренс.

- Да? Д-... да.

Принцесса Виолетта выглядела удивленной неожиданными действиями Милтона.

Затем Милтон заговорил со всей искренностью, какую только мог выразить в своих словах.

- Ты выйдешь за меня замуж?

И в этот момент весь свадебный зал погрузился в хаос.